

Буддизм и теософия (осмысление буддизма в трудах Елены Блаватской)¹

Важным фактором, влиявшим на распространении буддийских идей на Западе и в России, был повышенный интерес к оккультизму и мистике в европейском обществе. Так, во второй половине XIX в. интерес к буддизму стали проявлять представители теософии. Основатель теософского общества Е. П. Блаватская сформулировала три задачи общества: создание ядра Вселенского братства человечества без различия рас, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи; содействие изучению сравнительной религии, философии и науки; исследование необъясненных законов природы и сил, сокрытых в человеке. Основное внимание здесь уделялось восточному мистицизму, и буддийская философия стала популярным объектом изучения и обсуждения в теософских салонах и кружках. Теософское общество, одним из первых познакомивших широкую публику с духовной сокровищницей буддизма, стало быстро расширяться.

Теософское общество стремилось возродить буддизм в странах Азии. Так, например, на Цейлоне Теософским обществом под руководством Г. Олкотта было основано несколько буддийских академий, в частности колледж Наланда, колледж Ананда, колледж Висаха Видьялаяя, колледж Дхармараджа и т. д. Как известно, Теософское общество стремилось объединить представителей разных религий и конфессий. Поэтому одной из его задач стало объединение различных направлений буддизма. Благодаря теософам различные направления ланкийского буддизма объединились в буддийскую секцию Теософского общества (1880). Подобного рода работа происходила и в других странах Азии. Так, например 12 японских буддийских школ были объединены в Комитет по распространению буддизма (1889), а последователи буддизма Таиланда,

---

* *Мерген Санджиевич Уланов* – д. ф. н., доцент Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета (г. Элиста).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00047а.

Мьянмы и Цейлона – в Собрание южных Буддистов (1891). Представители теософии попытались даже объединить последователей махаяны и тхеравады, в результате чего произошло подписание 14 Положений буддизма (1891). Чтобы объединить буддистов всего мира президент Теософского общества Г. Олкотт создал знаменитый «Буддийский катехизис», который к 1938 г. выдержал 44 издания и был переведён на несколько десятков языков. В результате «Буддийский катехизис» стал всемирно используемым учебным пособием по основам буддизма.

Основатель теософского движения Е. П. Блаватская также проявляла большой интерес к буддийской религии. Интересно, что знакомство Блаватской с буддизмом произошло еще в детстве, когда ее дедушка по материнской линии был губернатором в Астрахани, где «под его началом было несколько тысяч калмыцких буддистов» [7; 5]. При этом до девяти лет нянями Блаватской были калмыки, общение с которыми оказало значительное влияние на ее мировоззрение [7; 23].

Убежденная в том, что практически все религии произошли от некоего единого начала, Е. П. Блаватская пыталась найти в духовной культуре Индии те «зерна истины», которые позднее были только развиты в других цивилизациях. В своем знаменитом труде «Разоблаченная Изида» философ замечает, что исследование многочисленных религиозных форм, какие когда-либо исповедовало человечество, как в древнее, так и в последнее время подтверждает, что все они возникли из доведийского брахманизма и буддизма, а нирвана есть цель, к которому они все устремлены [4; 755–756].

Учение Блаватской еще при ее жизни было понято некоторыми критиками как новое течение в буддизме или необуддизм. Однако сама она проводила разницу между буддизмом как религиозно-философской системой, проповеданной Буддой, и теософией как духовным наследием народов мира, сущностью всех мировых религий, проповедуемой и практикуемой немногими избранными личностями [6; 431]. По утверждению Блаватской, среди ее последователей есть и буддисты, но при этом их значительно меньше, чем индуистов и европейцев, рожденных христианами [2; 18].

И все же Блаватская отмечала идентичность этики теософии и буддизма, так как буддийская нравственность, с ее точки зрения, является душой теософии и была раньше достоянием «посвященных» всей земли. Будда, пишет она, первым проповедовал эту сокровенную этику широкому кругу лиц и сделал ее основой своей религиозно-теософской системы. Именно в этом состоит отличие буддизма от других вероисповеданий. В то время как другие религии ставят во главу угла догматы и обряды, буддизм, по словам

мыслителя, уделяет этике первостепенное внимание, что и определяет его сходство с теософией [6; 19].

Большое внимание Блаватская уделяла эзотерическому аспекту буддизма. Она подчеркивала, что в эпоху грубого материализма только эзотерическая философия способна защитить то, что является для людей наиболее дорогим и сокровенным в их духовной жизни. Эзотерика, по ее убеждению, примиряет все религиозные системы, так как указывает на идентичность их корней и доказывает существование божественного принципа в мире [5; 4]. Будда, писала Блаватская, в своих публичных проповедях, вынужден был ограничиться лишь этической стороной теософии, эзотерические же доктрины он открыл только узкому кругу избранных архатов. Однако в дальнейшем многие сокровенные истины были утрачены, в силу того, что последующие адепты буддизма не были посвящены в них. Кроме того, воображение людей и время несколько исказили тайные знания. Это привело к тому, что в ряде стран эзотерическая традиция перестала существовать. Но в Китае и Тибете мистические тексты сохранились. Особо Блаватская выделяла Тибет, где, по ее словам, живет во всей своей первозданной красоте эзотерический «Благой Закон» [5; 4].

Много внимания в своих трудах теософ уделяла проблеме сравнения буддизма с другими религиями, в частности с индуизмом. Буддистская философия, с ее точки зрения, представляет собой рационалистическую веданту, а последняя является как бы трансцендентным буддизмом, поэтому учения обеих традиций полностью совпадают в главном. Отличаются они друг от друга только терминами и способами изложения знаний, в силу того, что последователи индуизма верят в бытие высшей божественной субстанции, а буддисты ее отрицают [3; 67]. Причину данного сходства теософ усматривала в общих истоках данных религий. В Гималаях, писала она, находится мистическая страна Шамбала, из которой в мир приходили Учителя различных религий. Там, по ее словам, пребывают спасители человечества, несущие на землю надежду и просвещение [5; 391].

Сходство с буддизмом Блаватская видела и в христианстве, особенно раннем. По ее мнению, оба учения, как Будды, так и Христа, проповедовались с одной и той же целью, а безграничная любовь к человечеству и милосердие являются общим фундаментом учений этих великих личностей. Однако, по мнению Блаватской, цели обоих реформаторов не были полностью достигнуты в силу излишнего усердия их поздних последователей [2; 76–77].

В оценке Блаватской буддизм не представляет собой материализма. Нирвану буддистов, писала она, часто считают синонимом полного уничтожения человеческой личности. Подобное воззрение

является крайне ошибочным, ибо уничтожение, согласно буддийской философии, означает только рассеивание материи, вне зависимости от того, в какой форме она была, поскольку все, что имеет определенную форму, сотворено и раньше, или позже должно разрушиться, т. е. изменить форму. Поэтому материальные предметы, будучи временными и только кажущимися чем-то постоянным, являются иллюзией. Лишь когда индивидуальная духовная сущность полностью и навсегда освободится от материи, она обретает вечную и неизменную нирвану. Индивидуальная сущность, подчеркивала теософ, есть только душа, а как формы, как образа ее нет. Она никогда не исчезнет, поскольку только один дух не иллюзорен [5; 372–373].

Блаватская выступала также против рассмотрения буддизма в качестве одного из проявлений пессимизма. Философия Будды, по ее мнению, на внешнем уровне открывает отрицательную, иллюзорную сторону бытия. Однако эзотерическая часть буддизма раскрывает реальность совсем по-иному. Перед адептом предстает красота вечной жизни в единстве духа и мира. Это, говорит Блаватская, может показаться крайне абсурдным для западного ученого, но является неоспоримым фактом для восточного мудреца и эзотерического пантеиста вообще. Буддизм, отмечает теософ, воспринимает боль и страдания иллюзий, результатом невежества и привязанности к этой жизни. Поэтому он и стремится к абсолютному сознанию в виде нирваны. Западный же пессимист, принимая зло земного существования как подлинную действительность, стремится лишь к полному уничтожению всякой жизни [1; 53].

Говоря об отношении Е. Блаватской к буддизму, можно отметить, что ее доктрина по ряду пунктов близка к этой религии (идеи кармы, реинкарнации, Шамбалы и т. д.). Однако при этом определение теософии как «необуддизма» не является верным, поскольку данная доктрина создавалась на основе синтеза различных духовных традиций Запада и Востока. Многие положения теософии не соответствуют, а иногда и противоречат идеям буддизма. Кроме того, работы Блаватской содержат немало фактических неточностей, касающихся буддизма и Тибета. Нельзя не отметить и то, что подход Блаватской основывался, главным образом, не на буддизме, а на европейском мистицизме и индуизме. Отсюда и несколько искаженный взгляд на буддизм, неоправданное сближение его с вышеназванными учениями.

В то же время, говоря об ошибках Блаватской, нельзя забывать, что она была одним из первооткрывателей буддизма в России и на Западе, а уровень развития буддологии в тот период был очень высок. Поэтому ошибки в оценках буддизма с ее стороны были неизбежны. Заслуга Блаватской состоит в том, что благодаря

ее деятельности на Западе и в России вырос интерес к культуре буддийского Востока, начали расшатываться стереотипы европоцентризма и христианоцентризма.

Литература

1. Блаватская Е. П. Избранные статьи. – Ч. 1. – М. : Новый Акрополь, 1994. – 160 с.
2. Блаватская Е. П. Ключ к теософии. – М. : Сфера, 1993. – 317 с.
3. Блаватская Е. П. Новый Панарион. – М. : Дюна, МЦФ, 1994. – 511 с.
4. Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида: Ключ к тайнам древней и современной науки и теософии. – М. : Российское теософское о-во, 1992. – Т. 1. – 522 с.; – Т. 2. – 790 с.
5. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. – Т. 2. – Кн. 3–5. – М. : Сиринь; Интернэшнл, 1993.
6. Блаватская Е. П. Теософский словарь. – М. : Сфера, 1994. – 573 с.
7. Нэф М. Личные мемуары Е. П. Блаватской. – М. : Сфера, 1993. – 320 с.